

— Что ты... сказал?

Эта фраза была с трудом процежена сквозь сжатые зубы, гнев в ней ощущался почти физически.

В 3D-проекции с мрачным выражением лица стояла военная самка, облаченная в безупречно скроенную форму. Медали на ее груди и роскошная обстановка кабинета на заднем плане — всё подчеркивало ее исключительный статус.

— Эту самку-зерга... забрали?!

Острый, словно орлиный, взгляд военной самки пронзал экран насквозь, устремляясь к группе покорно стоявших самок-зергов.

На полу лежало несколько изувеченных трупов самок-зергов, застывших в уродливых, неестественных позах. При близком рассмотрении раны выглядели ужасающе: каждый удар ножом приходился в самые болезненные места. После нападения они уже мало походили на зергов. Прележав долгое время в снегу, они превратились в промерзшую грудку гнилого мяса — отвратительную до крайности.

Нападавший, похоже, питал к ним лютую ненависть. Выжав из них всю пользу, их просто убили. Лишь два дня спустя рабочие зерги с биржи самок-рабынь откопали их. После череды попыток переложить вину друг на друга дело в конечном счете не удалось замять, и всё выплыло наружу.

— Генерал, в этом происшествии виноват я, это моя халатность!

На переднем крае, принимая на себя весь удар гнева, также стояла военная самка, в чьем серьезном выражении лица проскальзывали нотки паники. Перед лицом столь недостижимой фигуры любой невольно испытывал трепет и страх, особенно учитывая, что генерал был в ярости.

Антуан Эдрик — поистине легендарная военная самка.

Она ярко заблистала в том знаменитом на весь мир сражении. Когда ошибочная оценка ситуации главнокомандующим чуть не привела к поражению в войне, она единолично возглавила войска, переломила ход битвы и вырвала победу, за что в итоге и получила звание генерала.

Она была вторым по молодости генералом в империи, хотя ее слава по сравнению с первым всё же...

Военная самка, ненадолго потерявшая нить мыслей, быстро пришла в себя и сосредоточилась на ответе генералу:

— Эта самка-зерг содержалась в допросной и в течение года подвергалась пыткам самого высокого уровня. Как только подтвердилось, что его разум окончательно сломлен, его должны были оформить как бракованный товар под видом уцененной перепродажи и утилизировать в общей партии. Ни один зерг не сообщил мне о том, что эта самка-зерг представляет важность, поэтому я не обращал особого внимания, пока рабочие зерги с биржи самок-рабынь не обнаружили трупы. В терминалах этих рабочих зергов есть недавние записи о транзакциях с номером раба «36» — как доказательство того, что под видом утилизации они тайком продали эту самку ради выгоды. За это время они продали немало подобного бракованного товара.

Неизвестно, перешли ли они кому-то дорогу, из-за чего и были убиты.

Молодая военная самка, на чьем лице еще сохранялся оттенок юности, смолкла и вытянулась по стойке «смирно», отдавая честь:

— Приношу свои глубочайшие извинения! Как только мы вернем эту самку-зерга, я готов понести наказание!

— Недавние? — взгляд Антуана был невероятно острым, словно он хотел содрать шкуру и расчленить всех этих глупцов, стоявших перед ним. — Какая точная дата?

— Докладываю! Двадцать второе декабря!

Сегодня двадцать восьмое.

Прошла всего неделя, как он вырвался, и все же, похоже, теперь ничего нельзя сделать. Судя по полученным видеозаписям, самец-зерг находился в настолько жалком состоянии, что даже не мог ползать по земле...

Неделя, всего одна неделя...

Выражение лица военного самца слегка смягчилось, но уже в следующую секунду снова стало суровым. Подавив гнев, он спросил:

— Где Лиманд?

— Докладываю! Контр-адмирал в настоящее время подавляет беспорядки на планете Мику и, возможно, не сможет вернуться в ближайшее время!

— Все вы — бесполезный мусор!

В ярости Антуан взмахнул рукой перед коммуникатором, из-за чего изображение на экране резко закружилось и на мгновение зависло. Военные самки и рабочие зерги по ту сторону экрана замерли, словно цикады в морозную пору, не смея навлечь на себя неприятности в такой момент.

Спустя долгое время терминал снова подняли и швырнули на стол, после чего раздался холодный, жесткий приказ:

— Передайте Лиманду, чтобы он связался со мной! Неважно, какую дерьмовую миссию он выполняет и где находится. Прямо сейчас, немедленно. Пусть возвращается сей же час!

В следующий миг связь оборвалась.

Кулак врезался в стол из метеоритного железа, оставив вмятину. Антуан тяжело дышал какое-то время, прежде чем яростно смахнуть стопку документов со стола, отчего те с громким грохотом и шуршанием посыпались на пол.

— Черт возьми! Надо же было этому случиться именно сейчас. Если я дам ему хоть какую-то передышку, он может найти способ связаться со своими солдатами... Его надо было прикончить на месте с самого начала!

Военная самка взревела, и краем глаза заметила висящие на стене медали в рамках — символы высшей чести. В ее гневном вздохе внезапно вспыхнула волна непреодолимого беспокойства и

тревожного страха.

— «Подтвердилось, что его разум полностью разрушен»? Неделя? Ха, дай ему хоть секунду, и он, вероятно, все еще сможет посеять хаос. Этот парень был не просто расшитой подушкой и не слизняком, размякшим в роскоши и упаднической жизни аристократии. Он был подобен дикой траве с глубокими корнями, которую не так-то просто вырвать. Стоило ему получить хоть каплю света, как он снова начинал буйно расти. Если оставить его без присмотра, это приведет к бесконечным бедам. Если бы не помощь его отца-самки, та штукавина даже близко не подпустила бы его к тому парню.

Антуан глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, вспомнив кое-что важное. С мрачным и ледяным блеском в глазах он набрал номер по зашифрованной связи. Расстояние было слишком велико, а в штабе армии было слишком много дел, чтобы он мог успеть примчаться сам. Но ничего... найдутся и другие, более скрытные и подходящие зерги.

Тем временем на планете Мику...

— Бум!

Глухой гул вырвался из-под земли, когда затянувшийся хаос наконец утих, оставив после себя лишь клубы оседающей пыли. Высокая военная самка с равнодушным выражением лица обзревала поле боя с высоты, делая знак остановиться после оценки обстановки. Темные оружейные порты за ее спиной выпускали пар — именно они были ответственны за царящие вокруг разрушения.

От нее веяло угрожающей аурой. В этот момент ни один зерг не смел приблизиться. И все же вызов был поистине срочным, что вынудило адъютанта с некоторой робостью шагнуть вперед:

— Командир, вам звонят!

Военная самка слегка приподняла подбородок. Из-под тени полей ее фуражки блеснул острый зеленый огонек.

.....

Е Эр поставил маленькую пиалу из-под серебристо-голубого порошка на журнальный столик — содержимое было израсходовано дочиста. Он осторожно коснулся обнаженной спины самки-зерга через слой марли и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Больно?

Самка-зерг лежала на диване с обнаженной спиной. Порошок из руды сисили ощущался как обжигающая магма, въедающаяся в раны: каждая мышца напряглась и вздулась, а синие вены на руках вздулись и переплелись, выглядя довольно пугающе. Он слегка дрожал, его верхняя часть тела была покрыта мелкими капельками пота, которые даже увлажнили прикрытые ресницы. Сдавленным голосом он ответил:

— Все не так плохо... Уже не так больно, как раньше. Внутри немного чешется, будто что-то растет.

Костяные крылья были продолжением внутреннего скелета самок-зергов и обычно находились в сложенном состоянии по обе стороны позвоночника. При необходимости они расправлялись, при этом плоть внутри разрывалась и корчилась, причиняя сильную боль, туманившую

восприятие самки.

Си Цзе с трудом приподнялся, схватил лежавшее рядом пальто, чтобы накинуть на себя, и мягко успокоил самца-зерга:

— Возможно, они уже какое-то время росли внутри... Когда придет время, я попробую расправить их.

Это простое и топорное лечение продолжалось уже несколько дней. Результаты были неизвестны, но иных вариантов не оставалось. Им оставалось лишь ждать возможности снова отправиться в больницу на обследование.

— Хорошо.

Едва Е Эр собрался позвать 015, чтобы тот прибрал со столика, как из кухни донесся его панический возглас:

— Дома нет еды... А-а-а! Мы забыли купить продукты к Новому году!

Е Эр медленно похлопал глазами, наконец осознав, что, кажется, о чем-то забыл. К счастью, 015 заметил неладное во время уборки на кухне. Вспомни он об этом только в сам Новый год — поезд бы уже ушел.

— Почему бы тебе немного не отдохнуть? А я сбегаю в универмаг и кое-что куплю, — сказал он Си Цзе, наспех надевая пуховик и шарф. Но когда он потянулся к черному зонту, прислоненному сбоку, его движение неожиданно замлело.

[Если тебе обязательно нужно выйти, возьми с собой свою самку-зерга.]

В голове Е Эра мелькнули слова Элвина. Он помялся в замешательстве, но в конце концов выпустил ручку зонта и вернулся к дивану.

— Может, ты немного отдохнешь, а потом пойдешь со мной?

— Почему?

Си Цзе выглядел слегка озадаченным, но расспрашивать не стал. Наведя небольшой порядок в одежде, он с улыбкой посмотрел на Е Эра:

— Не нужно ждать. Пошли прямо сейчас.

— Ты точно можешь идти прямо сейчас? — Е Эр сжал губы, испытывая сомнения. — Может, мне все-таки сходить одному? Это не... так уж далеко.

— Все в порядке.

Си Цзе положил руку ему на плечо, направляя к двери и одновременно подхватывая другой рукой большой черный зонт.

015 нервно затеребил манипуляторы, провожая их у двери:

— Не забудьте купить все по списку... Возвращайтесь пораньше!

«Вы прибыли в пункт назначения. Пожалуйста, покиньте транспортное средство».

Летающий автомобиль плавно скользил по небесной трассе и ровно остановился на заданной станции, пока механический голос одновременно объявлял о прибытии. Двери закрылись, и от рельсов замаячил слабый голубоватый свет, пока летающий автомобиль продолжал путь к следующей остановке.

Этот район был самым сердцем центрального города планеты Айтар, сплошь застроенным высотными зданиями причудливых форм, образующими настоящий лабиринт. Улицы, подобные паутине, пересекались повсюду, и на них мерцали бесчисленные слепящие неоновые огни, напоминавшие яркие россыпи звезд.

— Я давно не видел это место таким оживленным.

Е Эр выдохнул облачко белого пара. В последний раз он наблюдал подобную картину, когда только прибыл на эту планету.

Внезапно налетел ледяной ветер. Хотя меховая шапка и шарф защищали от большей части холода, лицо всё равно покалывало от мороза, а кончики пальцев ощутили ледяную колкость. Е Эр нахмурился. Он понял, что забыл надеть перчатки. Кончики его пальцев и суставы розовели от холода и настолько заоченели, что с трудом сгибались.

— Ах...

У этого пуховика не было карманов. Пошарив вокруг, он в конце концов решил спрятать пальцы под шарф, но от этого только шее стало невтерпеж холодно, вызвав дрожь по всему телу.

Сбоку, казалось, донесся вздох, смешавшийся с холодным ветром и прозвучавший глухо. Вскоре чья-то рука протянулась, чтобы вытащить его ладонь из-под шарфа, и сжала ее.

Самка-зерг перед ним, опустив ресницы, держал в руках пару черных перчаток без пальцев и бережно натягивал их на каждый его палец по очереди. В конце он аккуратно заправил манжеты перчаток в рукава его пуховика и слегка похлопал его по руке, словно утешая ребенка.

Черные перчатки явно были на размер больше. По идее, они должны были открывать суставы пальцев, но сейчас обнажали лишь самую малую часть кончиков. Они сидели не идеально, но...

Е Эр почувствовал, как его уши постепенно наливаются жаром; придя в себя после минутной тишины, он слегка кашлянул в шарф, словно пытаясь скрыть смущение:

— ...Спасибо. Пошли, — Е Эр в смятении опустил взгляд и пошагал вперед. — ...Вообще-то я немного проголодался. Посмотрим, что здесь можно перекусить.

В отличие от отдаленного маленького рынка, который они посещали в прошлый раз, это место находилось неподалеку от его работы. Однако это означало и то, что многие зерги его узнавали. Даже в шапке и шарфе они с первого взгляда могли его распознать.

— Ваше Превосходительство, с Новым годом!

Когда Е Эра окликнули, он все еще пребывал в растерянности. Перед ним стояло незнакомое, но в то же время знакомое лицо самки-зерга, однако, как бы он ни старался, вспомнить имя так и не смог.

— Здравствуйте...?

<http://bllate.org/book/17964/1743006>